

Го Саньфэн не то чтобы не хотел примкнуть к бессмертному, а скорее не смел. Сейчас он регулярно занимался парным совершенствованием с Чжисинем, и хотя они могли скрыть это от Юйнуаня, уж точно не смогли бы обмануть Отшельника Лина. Если бы бессмертный узнал об их отношениях, это могло бы обернуться катастрофой...

— В его словах есть доля правды, — без выражения кивнул Чжисинь. — Тогда пусть Высший бессмертный возьмет с собой дракончика на юг в поисках Гвоздя сбора душ, а мы с ним вернемся в уезд Цютан, чтобы найти оставшиеся четыре души.

Отшельник Лин усмехнулся:

— Ладно, я вижу, что ваш Храм Цинфэн не нуждается в установке статуи Истинного Господина. Лучше поставьте меня, Отшельника Лина, как вам?

Го Саньфэн тут же подобострастно закивал:

— Бессмертный, как только я создам свою школу, обязательно буду почитать вас и воздвигну золотую статую в вашу честь.

Отшельник Лин на мгновение замер, а затем громко рассмеялся.

На следующий день Отшельник Лин собрался отправиться в путь с Юйнуанем. Тот, с покрасневшими глазами, только и мог повторять:

— Братец...

Го Саньфэн чувствовал себя немного виноватым, поэтому старался успокоить его мягким тоном:

— Ты найдешь Гвоздь сбора душ и поможешь брату, заодно получишь опыт. Разве не поэтому твой отец велел тебе покинуть Драконий омут? С бессмертным рядом я буду спокоен.

Юйнуань кивнул, а Го Саньфэн специально громко обратился к Отшельнику Лину:

— Бессмертный позаботится о тебе, правда, бессмертный?

Отшельник Лин обернулся, посмотрел на Юйнуаня, и на его лице появилась загадочная улыбка:

— Конечно.

Чжисинь и Го Саньфэн провожали Отшельника Лина и Юйнуаня во дворе храма. Юйнуань постоянно оглядывался, а Го Саньфэн тоже чувствовал себя неловко.

Отшельник Лин с Юйнуанем взмыли на облаке и отправились на юг, но Чжисинь и Го Саньфэн не могли сразу же двинуться в путь, так как Чжисиню нужно было разобраться с делами в храме. Кроме того, Чэньсинь попросил Чжисиня присмотреть за Бай Лянем, а сам отправился в одиночку с горы.

Бай Лянь то приходил в сознание, то терял его. Чжисинь был занят делами храма, поэтому теперь за ним присматривал Го Саньфэн, так как Чжисинь не хотел, чтобы ученики храма знали о существовании Бай Ляня.

Го Саньфэн скучал, сидя в комнате Бай Ляня. Тот пролежал в постели два дня и, наконец,

открыл глаза, замигав своими ресницами, похожими на маленькие кисточки, словно у белого лотоса.

Го Саньфэн тут же пододвинулся к нему:

— Даос Чэньсинь ушел с горы. Как ты себя чувствуешь?

Взгляд Бай Ляня был пустым. Он едва заметно кивнул, но не сказал ни слова.

— Ты проспал два дня. Хочешь поесть? — Го Саньфэн, видя перед собой красавца, да еще и белого лотоса, был весьма любезен.

Бай Лянь повернул лицо к Го Саньфэну и уставился на него так пристально, что тому стало неловко, прежде чем он наконец произнес:

— Хочу пить. Пожалуйста.

Го Саньфэн улыбнулся:

— Хорошо, сейчас принесу.

Чэньсиня не было, и в комнате не было воды. Го Саньфэн полетел к себе, налил воды и вернулся, сев у кровати, чтобы помочь Бай Ляню подняться.

Бай Лянь покачал головой и сел сам, взял воду из рук Го Саньфэна и, не колеблясь, выпил. После этого он слегка сомкнул губы:

— Вода очень хорошая.

Го Саньфэн удивился. Вода ведь на вкус одинаковая. Эту воду Чжисинь каждый день приносил ему, но он никогда не замечал ничего особенного.

Тем не менее, это был комплимент, и Го Саньфэн скромно улыбнулся:

— Перехваливаете.

Бай Лянь встал, собираясь выйти из комнаты, и Го Саньфэн тут же спросил:

— Куда ты?

— Прогуляться.

— Э-э... это нельзя. — Го Саньфэн хорошо запомнил слова Чжисиня: Бай Ляня нельзя выпускать. Впервые почувствовав себя «похитителем», он понял, как трудно быть злодеем. — Я знаю твою истинную форму, но ученики храма не знают. Поэтому тебе лучше не выходить. Чэньсинь даос тоже так сказал, он точно не хочет тебе зла, правда?

Бай Лянь фыркнул и больше не двигался, но и не обращал внимания на Го Саньфэна, даже не смотрел в его сторону. Атмосфера была крайне неловкой.

— Тогда, пожалуйста, оставь меня одного, — после паузы произнес Бай Лянь.

Го Саньфэн почувствовал облегчение и закивал:

— Хорошо, я тебя не буду беспокоить. — Затем быстро вышел.

Бай Лянь, видя, как Го Саньфэн парит в воздухе, не удивился. Напротив, после его ухода уголки его губ слегка приподнялись, но улыбка мгновенно исчезла. Внезапно его лицо изменилось, он подошел к двери, выглянул в щель и, убедившись, что никого нет, повернулся и спросил:

— Зачем ты снова пришел?

В пустой комнате раздался голос:

— А что? Тебе можно, а мне нельзя?

— Разве тебя не...

— Спасибо тебе за это, — голос мягко рассмеялся.

Бай Лянь оставался у двери, внимательно следя, не появится ли кто-нибудь снаружи:

— Если ты жив, зачем снова приходить сюда на верную гибель?

— Ты ошибаешься. Я пришел по приказу господина, — голос звучал холодно и бесстрастно. — Те, кто вошел в мою Гору Солнца и Луны, не должны остаться в живых.

После этих слов в комнате воцарилась тишина.

Казалось, тот человек ушел, но Бай Лянь все еще был напряжен, его руки и ноги холодели. Приказ господина? Никого не оставлять в живых?

Через десять дней Чэньсинь, покрытый пылью, вернулся в храм. Он сразу же направился в комнату Бай Ляня, который как раз был в сознании и, увидев состояние Чэньсиня, удивился.

Чэньсинь первым делом спросил:

— Мой старший брат передавал тебе энергию?

Бай Лянь кивнул, и Чэньсинь, сняв обувь, взобрался на кровать. Бай Лянь рефлекторно отпрянул. Губы Чэньсиня были сухими, и, когда он улыбнулся, на них выступили капельки крови. Он вытер их:

— Сначала я передам тебе немного энергии.

С этими словами он без лишних слов взял руки Бай Ляня, закрыл глаза и начал циркулировать свою энергию.

Бай Лянь, соприкоснувшись с ним ладонями, почувствовал, как теплая энергия Чэньсиня течет по его каналам, но также заметил, что энергия Чэньсиня нестабильна.

Закончив передачу энергии, Чэньсинь вышел из комнаты и оперся на колонну, позвав ученика, чтобы тот помог ему добраться до своей комнаты.

Кто-то сообщил Чжисиню, и тот, увидев плачевное состояние Чэньсиня, пощупал его пульс и нахмурился:

— Как ты довел себя до такого? — Затем он помог Чэньсиню стабилизировать энергию и дал ему несколько пилюль.

— В последние дни демоническая энергия вокруг храма ослабла. Ты спустился с горы, чтобы изгнать демонов? — спросил Чжисинь.

— Хотя мне не жалко этой энергии, но я не мог спокойно спать, пока не изгнал всех демонов в радиусе нескольких десятков ли, чтобы Бай Ляня не обнаружили злые духи, — беззаботно усмехнулся Чэньсинь.

— Это безумие. Эти демоны тебя не трогали, ты без причины их уничтожил, это противоречит пути Неба.

— Старший брат, не говори мне о пути Неба. Я никогда в него не верил, — Чэньсинь вдруг поднял голову, его лицо стало серьезным. — Принять Бай Ляня — это мелочь. Я боюсь, что на той горе, откуда он пришел, есть что-то еще. Когда я случайно попал на ту гору, Снежный демон хотел убить меня, но это было не так просто. Зачем Бай Ляню было прятать меня? Возможно, там есть кто-то более сильный.

Чжисинь знал, что хотя его младший брат и был беспечным, он не был глупцом. Сам он тоже беспокоился о том, что Чэньсинь принял Бай Ляня, и теперь почувствовал облегчение. Он кивнул:

— Это именно то, что меня беспокоит. Тот день, когда произошло землетрясение, не был случайностью. Я не знаю, в каких отношениях ты с Бай Лянем, но ради него тебе следует быть осторожнее.

Чжисинь и Чэньсинь разговаривали в комнате, а Бэньнянь, получив указание от Чжисиня, принес еду и воду в комнату Го Саньфэна. Он уже собирался уйти, но Го Саньфэн остановил его.

Юйнуаня не было, и Бэньнянь тоже давно не появлялся. Го Саньфэну не с кем было поговорить, и он наконец увидел знакомое лицо.

— Даос Бэньнянь, давно тебя не видел. Чем занимался?

Бэньнянь поклонился:

— Молодой господин, зови меня просто Бэньнянь. Внизу в горах люди просили посмотреть на фэн-шуй, и учитель отправил меня.

— А-а, — Го Саньфэн кивнул. Бэньнянь мог и с фэн-шуй помочь, не зря он был главным учеником Чжисиня.

Бэньнянь ответил и снова собрался уйти, но Го Саньфэн остановил его:

— Эй, у меня есть вопрос.

— Молодой господин, спрашивайте.

— Что за история с печатью Небесного Наставника у твоего учителя?

Бэньнянь замешкался, его лицо выражало смущение. Го Саньфэн поспешил добавить:

— Я просто заметил, что тогда на Снежной горе поведение твоего учителя было странным. Если это секрет вашей школы, можешь не говорить.

— Молодой господин, вы преувеличиваете. Это произошло до моего поступления в храм. Я знаю только, что много лет назад учитель спустился с гор с Великим наставником, и вскоре после этого Великий наставник скончался. Учитель запечатал половину своей силы, и на Снежной горе я впервые увидел его печать, — Бэньнянь говорил искренне, похоже, он действительно не знал большего.

— Понятно. Мне показалось, что, когда твой учитель снял печать, его сила увеличилась, но он сам изменился.

<http://bllate.org/book/16812/1545806>